

VII. ДОСУГОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

КИНО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Каскенов П.П.,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
Республика Беларусь

Необходимо признать, что для первой четверти XXI века, точно так же, как и сто лет назад, кино (а также его производные – мультфильмы, сериалы и т.д.) всё ещё остаётся важнейшим из искусств, что и отмечал В. И. Ленин в 1922 году в беседе с А. В. Луначарским [2, с. 579]. С течением времени главенствующая роль кинематографа стала оспариваться, особенно на рубеже XX и XXI веков, когда в качестве лидирующей отрасли влияния на индивида стал рассматриваться интернет. И действительно, всемирная паутина заняла ведущее место в жизни индивида, однако не стоит забывать, что помимо социальных сетей и интернет-магазинов, наиболее популярными и посещаемыми являются YouTube.com, Netflix.com и другие «поставщики» видеоконтента [4], а кинотеатры по-прежнему заполнены зрителями, о чём могут говорить, в том числе, кассовые сборы таких лент, как «Аватар», или фильмы кинематографической вселенной Marvelo «Мстителях». Не остаётся кино в стороне и от политического (и наоборот), подтверждением чему могут служить появления на улицах людей, чьи лица раскрашены так же, как у главного героя фильма «Джокер», в охваченных протестами Бейруте или Гонконге [5]. Всё вышеперечисленное говорит о том, что сейчас феномен кино необходимо рассматривать, в первую очередь, как продукт и инструмент, как объект и субъект социального контроля.

Кинематограф, а точнее любой его продукт, в отношении к социальному и политическому, можно разделить на две основные составляющие: семантическую и функциональную («про что» и «для чего»). Все остальные составляющие кино (его эстетическая, или, например, временная сторона), так или иначе, подчинены этим двум.

Можно выделить такие функции кинематографа, как информационная, коммуникативная, нормативная, посредническая (политическая), релаксационная и интеграционная, однако в социально-политическом разрезе более интересной выглядит классификация, предложенная М. В. Скрипарем, согласно которой всё кинофильмы можно разделить на социальные стабилизаторы, социальные ингибиторы и социальные катализаторы [1]. Нетрудно заметить, что, например, информационная функция будет целиком и полностью подчинена конечным целям кинофильма как социального стабилизатора, ингибитора или катализатора, что можно часто наблюдать в том числе и в документальном кино, когда несоответствующие конечным целям картины факты замалчиваются или подаются как незначительные. Также стоит отметить, что если фильм может являться политическим высказыванием, то в различном социальном и политическом полях он может быть воспринят по-разному. Примером может послужить всё тот же «Джокер» ГоддаФиллипса: одни, подражая центральному персонажу, наносят себе идентичный грим во время массовых протестов (функция катализатора); другие воспримут протесты как нечто негативное, в силу того, что общественный бунт возглавил,

по сути, преступник (функция стабилизатора). Создатель киноленты не может быть уверен в её верном восприятии, в правильном понимании авторской позиции, т.к. сам не может до конца избавиться от того политического и социального поля, в котором он пребывает и, соответственно, язык его творения не может быть универсальным. Представляется, однако, что трёх вышеперечисленных функций может быть недостаточно для того, чтобы описать всю суть кинематографа, как инструмента социального контроля. Дело в том, что для того, чтобы быть социальным ингибитором, катализатором или стабилизатором, продукт кинематографа должен нести в себе некое социально-политическое высказывание, которое и должен воспринять индивид. Но что, если индивид находится вне политического, вне его осознания, или сам фильм не несёт в себе политического высказывания? В таком случае просмотр кинофильма для индивида будет, скорее, подобен, просмотру спортивных трансляций (которые со временем становятся всё более кинематографичными: в них появляются крупные планы, драматичная музыка и т.д.), когда ему просто предлагают выбрать сторону, за которую можно переживать.

Если касаться того, каким образом может быть выражена семантическая составляющая фильма, его смысл, то следует сказать, что его можно разделить на тот, что подаётся явно (отсылающий к артикулируемой части знания, «которая относительно легко поддается превращению в информацию, которая является удобным средством передачи знаний» [3]) и тот, что подаётся неявно (отсылающий к неартикулируемой части знания, представляющей «собой тот неосознанный, личностный компонент знания, который принято называть опытом, интуицией и т. п.» [3]). Под первым, в первую очередь подразумеваются диалоги, монологи, титры, субтитры, а также авторский синопсис, интервью и т.д. Под вторым следует понимать, в первую очередь, визуальные и аудиальные знаки, призванные вызвать у нас ту или иную цепочку ассоциаций, скрытую от нашего сознания. Соответственно, индивиду тем сложнее контролировать восприятие идей, выраженных в форме информации, отсылающей к артикулируемой части знания, чем более эти идеи подкреплены знаками, отсылающими в неартикулируемой части знания.

Так же, как индивид, который является субъектом и объектом социального контроля одновременно, подвержены этой дихотомии и продукты его культурной деятельности, в том числе и кино. На поверхностном уровне это может быть борьба с нежелательными фильмами при помощи цензуры (система возрастных ограничений, запрет на выход в прокат, удаление сцен и т.д.), при помощи политических (введение на законодательном уровне тех или иных правил производства фильмов) или экономических средств (отказ в выделении бюджета). Однако главным, как представляется, субъектом социального контроля по отношению к кинематографу, являются его производители: сценаристы, режиссёры, актёры и т.д., т.к. они переносят свои собственные, уже интериоризованные социальные нормы, сформированные, в том числе, и на основе других художественных произведений. В некотором смысле можно утверждать, что история кино – это, в том числе, и история социального контроля во всех его основных направлениях.

Сегодня мировой социум находится в процессе формирования информационного общества как переходного на пути к обществу знания, и важным фактором этого социального преобразования должен выступить гуманный социальный контроль, не отклоняющийся ни в сторону излишнего деспотизма (неважно, деспотизма личности, группы людей, капитала или чего-либо ещё) и превращения человека в безличный элемент государственной машины, его коммодификации, ни в сторону излишней свободы, ведущей

черезобщественный хаос всё к тому же деспотизму, а сохраняющий необходимый для гармоничного развития человека баланс, который будет выражен, в том числе, и в кино.

Литература

1. Болбаков, Р.Г. *Отношение между явным и неявным знанием* / Р.Г. Болбаков // *Перспективы науки и образования*. – 2015. – № 1. – С. 10-16.
2. Ленин, В.И. *Полное собрание сочинений* : в 55 т. / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Издательство политической литературы, 1974. – 44 т.
3. Михайлова, Я.Д. *Социальные функции кинематографа* / Я.Д. Михайлова // *Молодой Ученый*. – 2018. – № 202. – С. 272-274.
4. Alexa - *Topsites* [Электронный ресурс] / Alexa Internet, Inc. – Режим доступа: <https://www.alexa.com/topsites>. – Дата доступа: 19.11.2019.
5. *From Beirut to Hong Kong, the face of the Joker is appearing in demonstrations* [Электронный ресурс] / France 24. – Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20191024-from-beirut-to-hong-kong-the-face-of-the-joker-is-emerging-in-demonstrations>. – Дата доступа: 19.11.2019.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ ВГМУ)

Королёв М.Г.,

Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск,
Республика Беларусь

Успешная реализация жизненных планов во многом зависит от способностей правильно управлять временем. Выработка оптимального соотношения активности и отдыха определяет не только результативность деятельности, но и влияет на общее самочувствие и восприятие окружающего мира.

Ускорение социального развития взвинчивает темп жизни в современном мире, что, в том числе, выливается в так называемые болезни цивилизации. Преодоление подобного негативного влияния многие видят в развитии тайм-менеджмента. Однако для управления временем требуется чёткое понимание, на что и почему его тратят люди, так как без этого невозможно вносить коррективы. Молодёжь здесь представляет особый интерес, ибо упущенные в эти годы возможности впоследствии могут помешать социальной карьере, а допущенные ошибки – сказаться на психофизическом развитии.

В Витебском государственном медицинском университете ежегодно кафедрой социально-гуманитарных наук проводится анкетирование студентов по выработанной совместно с Центром социологических и политических исследований БГУ методике в рамках Мониторинга воспитательной и идеологической работы вуза (величина репрезентативной выборки до 450 обучающихся). Ряд вопросов анкеты связан с проведением свободного времени и здоровым образом жизни.

Здоровье, материальное благополучие и счастливая семья традиционно занимают верхние позиции в структуре ценностей студентов-медиков (как и белорусской молодёжи в целом).

Наиболее значимым фактором, влияющим на сохранение здоровья, по результатам опроса оказалось правильное питание (99%). Вслед за ним расположилась гармония в семейной и сексуальной жизни (96,5%). Воздержание от чрезмерного употребления алкогольных напитков отметило 95% респондентов и столько же отказ от курения, что в целом соответствует базовым представлениям о здоровом образе жизни. Как важные были отмечены позиции «регулярные занятия спортом» и «хорошее жильё». Вниз иерархии факторов ушли регулярное посещение врача и наличие постоянной работы.